

ХАЛТУРЩИКИ НА ГАСТРОЛЯХ

Скандал получился на другой день после постановки оперы «Севильский цирюльник». Из райкома партии дело перешло к прокурору. Прокурор немедленно вызвал «ответчика» для дачи показаний. «Ответчик» явился. Истец был уже там. И тот и другой шумно доказывали свою правоту. Директор шацкого Дома культуры Федяев оперировал весьма вескими аргументами. Руководитель ансамбля Московской передвижной оперы Андреев опирался исключительно на договор. Директор Федяев произнес пламенную речь в защиту искусства и кассы Дома культуры.

Федяев: Договора я не отрицаю, но поймите, что денег за «Цирюльника» я собрал всего лишь 250 рублей. Вы понимаете, что мне нечем платить... Это во-первых, а во-вторых, я не буду платить за брак. Вчера они ставили «Бориса Годунова». Выручил я за него 1200 рублей. Но это был первый день их работы и они позорно провалились. «Борис Годунов» был оплошлен до крайних пределов. Публика ушла глубоко разочарованной и на следующий день, естественно, не пришла. А по договору я обязан за каждую оперу заплатить по 900 рублей. Где же я возьму эти 900 рублей, если публика не хочет смотреть оперу в таком исполнении?

Андреев: Это нас не касается... Договор вы обязаны выполнить.

Прокурор: Пункта об удержании за плохое качество в договоре нет...

Федяев: Но факт остается фактом. Брак палло, а за брак я не плачу.

История эта кончилась тем, что оперная труппа в составе 13 чел., не выполнив намеченной программы, покинула Шапк, о чем зрители несколько не пожалели. Оперы «Борис Годунов» и «Севильский цирюльник» были испохаблены до последней степени. Труппа как по количеству, так и по качественному составу, не смогла дать публике хотя бы малейшее представление об этом виде театрального искусства. Декорации совершенно отсутствовали. Роли в «Севильском цирюльнике» «играла» явно неподходящая для этой роли актриса ни по своему возрасту, ни по своим вокальным данным. Артист, игравший графа Альмавиву, в серьезных местах смеялся и этим еще больше портил дело. Смеялся также артист Бауман, игравший полицейского.

Труппа маленькая, поэтому пришлось срочно пригласить местных «актеров». В роли стражника («Борис Годунов») был, например, занят монтер местного радиоузла Усков.

В самый напряженный момент — вручение доноса — Усков дико расхохотался.

Теперь в Шапке можно нередко услышать разговоры примерно такого содержания:

— Ну и артисты! Кто их только пристал к нам? Издевательство...

— Хорошо, что они не успели испорчить «Русалку», «Запорожца за Дунаем» и другие оперы.

В итоге деятельности этого оперного ансамбля зрители законно возмущались людьми, которые оплошили классические оперные произведения, а также и теми, кто посылал в города области халтурщиков, забывая, что провинция нашего времени это не «городок Окуров», а советский город, населенный трудящимися, жаждущими настоящей культуры.

М. МАЛЫШЕВ.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Шацкая районная газета в широкоещательной рекламе уведомила своих читателей о предстоящих гастролях ансамбля артистов Московского оперного театра (выступавших в Шапке в 1934 году) при участии известного драматического тенора А. М. Матвеева.

Как прошли гастрольи этого ансамбля «при участии известного тенора Матвеева», видно из вышеприведенной корреспонденции тов. Малышева.

Нам, к сожалению, не удалось установить, откуда взялся этот «Московский оперный театр». Московское городское и областное управления зрелищными предприятиями открещиваются от этого ансамбля халтурщиков.

Мы требуем, чтобы организации, ведающие зрелищными делами, узнали, кто дал право на гастрольи этому «театру», и привлекли к ответственности халтурщиков и людей, потворствующих им.